

СУДЬБА В СУДЬБЕ РАЙОНА

НЕ ПОЛЕ ПЕРЕЙТИ...

Много замечательных людей проживают в нашем районе. О каждом можно писать историю. В том числе и о ветеране труда, бывшем хозяйственном, партийном и советском работнике, уважаемом в наших краях человеке Сергее Васильевиче Власове, которому второго октября исполняется 90 лет.

Накануне этой замечательной даты с ним беседует наш корреспондент.

- Сергей Васильевич, откуда вы родом?

- Я родом оттуда, где струится красная стена — Дон, а точнее - в Задонском районе Липецкой области. Река кормила нас рыбой. В пойме ее пасся наш скот. Короче, мы жили не богато, но и не бедно. Отец работал на Липецком спиртзаводе, пока на нем не произошла крупная авария, в результате которой погибла целая смена работников и было разрушено все здание спиртзавода. По совету друга он переехал в Ключики и устроился на местный спиртзавод, который тогда входил в состав Ключиковского спиртсовхозкомбината. В летнее время, когда завод приостанавливал свою деятельность, отец шел на спиртзавод: занимался там овощеводством и огородничеством. А я, тогда еще мальчишка, помогал предприятию тоже: подвозил воду для парников, в которых выращивались огурцы, помидоры, редис. А осенью возил яблоки из сада в склады. Садов в Ключиках было пять: Прокоповичев, Полуэктов, Хамонинишник, помещиков Преклонского и Покровского. А когда началась война, доставлял еще яблоки военным. И даже доводилось ночевать у них. До сих пор помню, какой вкусной гречневой кашей они меня кормили.

- А что еще помните из военного периода?

- Известие о нападении Германии на нашу Родину я получил во время работы в саду. Оно было неожиданным не только для меня, но и для всех, кто там был. Мы смотрели друг на друга и не могли поверить, что мирная жизнь закончилась. И только когда оцепенение прошло, все дали волю слезам. Потом началась отправка на фронт, слезы и причитания женщин, которые остались без мужей, сыновей и отцов. И грустные глаза детей, многие из которых еще не понимали, что произошло, но чувствовали, что что-то плохое.

Помню, как немцы вошли в Ключики. Правда, они у нас были недолго — с 24 ноября по 14 декабря 1941 года. Особо вреда не причинили жителям, за исключением изъятия с их подворий скота и птицы. А вот в Малиновских Выселках сожгли почти все дома. Страшный бой с ними был и в деревне Крапивенка, где погибли 90 немцев и 30 наших бойцов.

- Как вы оцениваете моральное состояние людей в тылу?

- Трудно им жилось. Ведь все тяготы военного времени легли на их плечи. Вспоминаю первую уборку 1941 года:

женщины и старики в поле с косами, запряженные в еле живых лошадей повозки со снопами, которые мы, дети, потом подавали в барабан молотилки. А по вечерам женщины вязали перчатки и потом отправляли их на фронт. Но никто не охал, не роптал. Все понимали, что стараются ради Победы. Важно было произвести как можно больше продукции, чтобы поддержать наших воинов.

- А были ли радости в это трудное время?

- Люди во время войны не веселились, им было не до этого. Хотя радостные события были: это успехи нашей армии на фронте, и когда кто-то возвращался домой живым, тогда все собирались вместе, расспрашивали его, пели песни, придумывали частушки про фашистов. Но самая большая радость была, когда объявили, что война закончилась, и немецкая армия разгромлена. Люди выходили на улицу, поздравляли друг друга с победой. Вот это был настоящий праздник!

- Как сложилась жизнь ключиковцев после окончания войны?

- Их жизнь стала потихоньку налаживаться: в сельское хозяйство начала поступать техника, и в частности, тракторы. И хотя они были маломощными и работать на них было не просто, но все же не на быках и лошадях.

В 1946 году был пущен в эксплуатацию спиртзавод, который во время войны по причине разукрупченности не действовал. В восстановлении его принимало участие местное население, среди которого были такие замечательные слесари, как Кожухов Алексей Егорович, Сметанин Федор Иванович, Сальников Василий Макарович, молотобоец Сальникова Анна Дементьевна. Под началом их работали пленные немцы. Они дружелюбно относились к нашему населению. Живя в отдельном доме, приходили к ключиковцам послушать патефон. А один однажды сказал: «Зачем нас Гитлер послал сюда? Русские же добрые и открытые люди и не засуживают, чтобы их убивали».

Оборудование для завода завозили из Германии, и строился он под руководством директора Алексея Алексеевича Кириллова и технорука Федора Иосифовича Гиндсбурга. Возведенный в короткий срок, завод заработал на полную мощность. В сутки завод вырабатывал до 100 декалитров спирта-сырца. Отходы от него — барда — шли на корм скоту.

С вводом в эксплуатацию предприятия укрепился в целом Ключиковский спиртсовхозкомбинат, расширились его посевные площади. Только под картофель, который был нужен заводу для переработки на спирт, было занято 250 гектаров.

20 февраля 1960 года спиртсовхозкомбинат был укреплен за счет присоединения к нему колхоза им. Калинина и совхоза «Малиновский». В общей сложности стало 12 тысяч гектаров земли, 840 человек работающих. Директором его был избран Денисенко Дмитрий Иванович. Но через год пост его занял Цаплин Василий Иванович, самый молодой в районе то время руководитель сельхозпредприятия. Он по специальности был ветврач, но еще прекрасный организатор и чуткий к нуждам людей человек. Его все любили и старались не подводить. Высокая дисциплина работающих способствовала развитию предприятия. Так, до 850 возросло поголовье коров, до 1000 голов — КРС и до 400 — свиней. Повысилась рентабельность производства. Все это позволило предприятию построить хозспособом магазин в д. Труново, новое здание Малиновской средней школы и другие соцкультурные объекты. За достижение наивысших показателей в хозяйстве Василий Ива-

нович пошел на повышение — стал директором Шатиловской опытной станции.

В 1962 году спиртзавод отделился от совхозкомбината. Его директором был назначен Попов Захар Митрофанович. А в 1963 Захара Митрофановича сменил Иванников Виктор Георгиевич, который очень много сделал для этого предприятия. При нем были построены новое административное здание, столовая, лаборатория. На протяжении многих лет завод удерживал переходящее Красное Знамя Орловского спиртзавода.

- Сергей Васильевич, а какое участие принимали вы в возрождении деревни послевоенного периода?

- Я работал сначала председателем рабочего комитета сельхозпредприятия, затем возглавлял Труновское отделение, которое производило большую часть продукции его и имело неплохие показатели. У нас было 1000 голов свиней, 800 голов крупного рогатого скота и более 1000 овец. Валовой сбор зерна составлял 7300 тонн при урожайности 27 центнеров с гектара. Было 240 человек работающих. Мы получали в конце года по шесть окладов каждый. На эти деньги я купил себе машину. А в 1967 году наше отделение было занесено на областную Доску почета и послужило крепкой базой для создания в последующем самостоятельного предприятия, руководил и руководит которым успешно мой воспитанник Сергей Петрович Верховцев.

- Насколько мне известно, вы длительное время работали главой Труновской сельской администрации. Что было сделано в этот период по улучшению жизни граждан — основному направлению деятельности администрации?

- Я здесь проработал 11 лет. Хорошо или нет — судить другим. Я лишь подчеркну, что все мои усилия были направлены на улучшение благосостояния сельчан. Под моим руководством было заложено два сквера Памяти (в Малиново и Ключиках), посажены две аллеи: от железной дороги и до Ключиков и от Ключиков до Брусенки. В этом мне большую помощь оказала районная администрация, выделив средства на приобретение саженцев.

Проводилась определенная работа по уличному освещению. В частности, в Ключиках было установлено 50 фонарей. 34 павильона мы сделали на водоразборных колонках и 4 павильона - для сбора молока у населения.

- Все это касается основной вашей деятельности. А на общественную находили время?

- За долгие годы основной работы, а ушел я с нее в 74 года, мне пришлось одновременно выполнять общественную: быть и народным заседателем, и председателем товарищеского суда, и пропагандистом в сети партийного просвещения. Кстати, как пропагандисту мне была в 1968 году вручена медаль «За многолетнюю плодотворную работу по пропаганде марксизма — ленинизма и политики партии».

Сейчас можно по-разному оценивать значение партийных органов, стиль руководства, их лидеров и многое другое. Но тогда это было правомерно, необходимо, актуально. Просто это была другая страна. И люди в ней были другими, и отношения между ними. Не потому ли мы часто ностальгируем о великом прошлом, в котором когда — то жили? А сравнивая далекие 70-е годы и нынешнее время, понимаем, что без идеи, высоких чувств, патриотизма и добросовестности не построить ни достойного настоящего, ни великого будущего.

- Ну а как сейчас говорят, «хобби» у вас какое — то было, то есть увлечение каким — то занятием?

- Было и остается: любовь к игре на гармошке, с которой я в составе участников художественной самодеятельности объехал не только нашу, но и соседние области. Меня слушал сам Геннадий Заволокин. Еще я люблю с внучкой заниматься в палисаднике: сделал бассейн, беседку, фигурки разных птиц и зверей.

- Расскажите немного о своей семье: кто ваша жена, сколько вырастили детей?

- Мне тяжело вспоминать о членах семьи, потому что больше половины их уже нет в живых. В 24 года умерла моя первая дочь, оставив мне внучку, ту самую Марину, с которой я живу и поныне. Потом умерла вторая дочь, затем — жена. А в прошлом году лишился и сына Константина. Осталась одна дочь Наташа, ей 60 лет. Всем детям мы с моей любимой женой Валентиной, с которой прожили более 60 лет, дали высшее образование, воспитали их в любви и уважении друг к другу и к старшим. Я никогда не слышал от жены упрека на то, что поздно пришел. Она сама знала, что я был занят. В семье очень важно взаимопонимание и уважение. Жаль, что сегодня крепких браков не так уж много. Молодежь не дорожит семейным очагом.

- Простите, что затронула ваши чувства своим вопросом. Потеря близких — огромная утрата. Но вы не одиноки. Ваша внучка Марина, которую вы вырастили с малых лет, окружила вас заботой и вниманием. Это очевидно. У вас прекрасные восемь внуков и десять правнуков, которые любят вас. А друзья остались?

- Совсем мало. Уходят ветераны. А как жаль! Очень бы хотелось найти своего однополчанина Александра Жучкина, с которым я служил на Украине в 1949-1952 годах. Он из Змиевки нашей области.

- Сергей Васильевич, вы родились и выросли в селе, знаете все трудности, которые переживает оно. Какие, на ваш взгляд, беды его?

- Нет дорог, нет работы, нет благоустроенного жилья. А ведь крестьянин — это не только производитель продуктов питания, без которых не прожить горожанину. Он основа нашего государства, а значит, фундамент для возрождения его былой мощи и славы. Потому что люди на селе чище душой и как никто другой умеют работать.

Причем, работать на износ. Но толку от этой работы не будет, если не заработают политики и на финансовом законодательном уровне не помогут деревне. Надо менять крестьянский уклад. Вот, говорят, что деревня сливается, воровство процветает. Да, имеются такие случаи. Но в целом, как не парадоксально это звучит, люди здесь порядочные. Потому что другая психология, философия, если хотите. Здесь каждый знает друга друга не только в лицо, а всю родословную. Здесь у каждого жителя груз и подарок прошлого, и в какой-то степени это дает больший шанс на возрождение, чем городским. Хотя отголоски распада дошли и до деревни.

В погоне за глобальными решениями наши политики «потеряли» крестьянина. Столица процветает, а село остается брошенным на произвол судьбы. Хотя в последние годы принимается ряд мер по его возрождению. Но когда оттуда выехала молодежь, вернуть ее обратно очень трудно. Ее уже не заманишь ни жильем, ни миллионами, которые выделяются отдельным категориям специалистов.

—Я очень благодарна вам за полные и содержательные ответы на вопросы, а также за тот вклад, который вы внесли на благо района. Ваша жизнь — достойный пример молодым. Желаю вам доброго здоровья, понимания, чуткости родных и окружающих. Вы этого заслужили!

Галина Ермолова.